

УДК 316.3(476)

С. А. ШАВЕЛЬ,
ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР (МИНСК)

ИМПЕРАТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Проведен анализ императивов развития социальной сферы. Выделены императивы запретительной и поощрительной направленности. Раскрыт характер взаимодействия основных сфер общества, показана роль обратной связи между социальной сферой и экономикой при обмене ресурсами. Рассмотрены особенности реализации инновационного курса в осуществлении реформ социальной защиты, пенсионного обеспечения, льготирования и др.

Ключевые слова: императив; социальная сфера; положительная и отрицательная обратная связь; обмен ресурсами; льготирование.

The imperatives for developing the social sphere are given analysis to. The imperative directed to ban and encourage are singled out. The character of interaction between the society's main spheres is revealed, the role of feedback between the social sphere and economy at exchanging resources is disclosed. The peculiarities of realizing the innovative course at implementing the reforms of social protection, pension provision, incentivization etc. are considered.

Key words: imperative; social sphere; affirmative and negative feedback; resources exchange; incentivization.

Стратегический подход к социальной сфере

Социальная политика – один из самых тонких, сложных и ответственных видов внутриполитической деятельности государства, местных органов власти, а также формирований и организаций гражданского общества и отдельных граждан. Ее цели:

- поддерживать целостность, стабильность и равновесие социальной системы;
- предотвращать накопление социального недовольства; своевременно снимать напряженность между социальными группами путем разумного согласования их расходящихся интересов;
- обеспечивать социальную защищенность каждого члена общества, в первую очередь уязвимых категорий (инвалидов, ликвидаторов, многодетных семей, пенсионеров и др.).

Вместе с тем к целевым функциям социальной политики можно также отнести создание и гибкое регулирование механизмов высокой трудовой мотивации, эффективной занятости, справедливого перераспределения доходов, амортизации последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф, поддержание здорового образа жизни, стимулирования демографических процессов воспроизводства населения, развития культуры и образования.

Каждый шаг в области социальной политики объективно требует учета и разрешения фундаментальных противоречий, характерных для любого общества, между интересами разных социальных групп (классов, слоев, этносов, категорий населения); между сиюминутными и перспективными потребностями общества; усиливающейся дифференциацией и идеалами равенства; справедливостью оплаты труда и тенденцией к накоплению преимуществ и их передачей по наследству,

т. е. вне зависимости от личного вклада; гарантиями обеспечения определенного уровня жизни для всех и необходимостью побудить каждого напрячься для самореализации и самообеспечения; реальными возможностями, включая ресурсы, человеческий потенциал и т. д., и ожиданиями людей; психологией масс (установки, стереотипы, ценностные ориентации) и целесообразностью организационных и других инноваций; социальной ценой технических, экономических и иных проектов и их эффективностью. Все эти противоречия, а их перечень не исчерпан, являются реальными факторами общественной жизни, с которыми вынуждены считаться все субъекты социальной политики независимо от их идейных убеждений или партийных ориентаций. Вопрос лишь в том, насколько отрефлексирована, т. е. осознана, понята, просчитана данная ситуация, насколько научно обоснованы общая стратегия и конкретные социальные мероприятия или программы.

Если припомнить известные декларации времен Н. С. Хрущёва о том, что к началу 1980-х гг. «каждая семья, включая молодоженов, будет иметь бесплатную квартиру», о «бесплатном коммунальном транспорте и коммунальных услугах», «бесплатном общественном питании на предприятиях и в колхозах», об «устранении производственного травматизма и профессиональных заболеваний», то они в силу своей непродуманности и нереалистичности сроков, скорее, дискредитировали идею и вызвали разочарование и недоверие людей к социальной политике. Вопреки благим намерениям, к 1980-м гг. еще больше усилились «технократические подходы» и «остаточный принцип финансирования социально-культурной сферы». Заявление М. С. Горбачёва о «сильной социальной политике» было скорее экспрессивным, чем методологически обоснованным, ибо социальная политика должна быть прежде всего научно выверенной, гибкой, адресной и т. д. Здесь, как ни в одной другой области, сила заключается не столько в административной воле и возможных финансовых вложениях, сколько в знаниях и умении их использовать.

С теоретической точки зрения целостность и устойчивость общества, понимаемого как суверенная система «страна – государство», определяется отлаженностью, управляемостью и оптимизацией связей высшего, социального уровня, т. е. связей между политикой, экономикой, социальной сферой и духовно-культурной жизнью. Имея в виду отношения между экономикой и социальной сферой, А. П. Морозова подчеркивает: «Их зависимость имеет выраженный детерминированный характер и развивается по принципу адаптивной связи. В одном случае экономические преобразования являются причиной обострившихся социальных противоречий и проблем, в другом – развитие социума, социальной сферы приводит к неизбежности экономических реформ» [1, с. 64]. На наш взгляд, имеется в виду взаимодействие на основе обратной связи, хотя автор не использует этот термин. Как известно, обратная связь может быть как положительной, так и отрицательной. Но в отличие от прямой связи, характеризующей передачу тех или иных воздействий (сигналов, команд и т. д.) органа управления на подсистему исполнения, обратная связь направлена снизу вверх: от исполнителей к органу управления. Положительная обратная связь векторно совмещается с прямым управленческим воздействием, требуя его усиления, значит, поддерживает ускорение хода процесса. Отрицательная обратная связь предоставляет органу управления сведения о ходе процесса на уровне исполнения, предлагая при необходимости скорректировать механизм регуляции. Обратная связь выполняет важную роль в регулировании таких сложных систем, как биологические и социальные образования.

Положительная обратная связь выражает степень поддержки принимаемых решений по развитию отраслей социальной сферы со стороны общественного мнения и практических действий населения. Высокая поддержка означает, что население легитимирует, т. е. признает оправданными и адекватными такие решения, более того, хотело бы их продолжения и усиления.

Что касается отрицательной обратной связи, то она аккумулирует сведения о том, как в действительности протекают данные процессы в тех или иных административно-территориальных единицах или общностях. Показателями человеческого измерения здесь являются социальные ожидания, удовлетворенность людей, их настроение, самочувствие, восприятие перспектив и многое другое, вплоть до числа

обращений и жалоб по конкретным видам социальных услуг. Логика отрицательной обратной связи состоит в том, чтобы такие сведения были доведены до ведомств управляющих инстанций, которые могут и должны внести необходимые изменения: исправить ошибки, устранить недоработки, внести поправки в принятые решения, по возможности расширить ресурсную базу. Важно учитывать, что оба типа обратной связи могут эффективно функционировать при хорошо организованной, грамотной социологической работе.

С точки зрения модельных представлений социальная политика включает два взаимосвязанных, но различающихся уровня деятельности. Первый – стратегический: анализ и моделирование социальных процессов, обоснование принципов, методов разрешения противоречий, выбор приоритетов, создание нормативной правовой базы, разработка социальных программ и др. Второй – праксиологический: реализация социальных мероприятий и программ, корректировка, контроль и регулирование намеченного, организация работы соответствующих служб (социального обеспечения, защиты, занятости), согласование усилий всех органов государства и общественных формирований в решении социальных проблем на всех уровнях.

На первом уровне, определяющем стратегию социального развития общества, особого внимания заслуживает проблема императивов социальной политики. Понятие «императив» (от лат. *imperativus* – повеление) восходит к философии И. Канта, где оно употреблялось для обозначения общего закона, важнейшего морального принципа, указывающего, что делать и как относиться к исполнению своих обязательств. Категорический императив И. Канта, как непреложное веление, имел двойную формулировку: 1) поступай так, чтобы максима (правило) твоего поведения могла стать всеобщим законом; 2) относись к другому человеку, как к цели, и никогда, только как к средству. В качестве морального принципа кантовский категорический императив включен во Всеобщую декларацию прав человека, принятую Организацией Объединенных Наций в 1948 г.

В политике императив понимается как неукоснительное правило взаимоотношений между индивидами, социальными группами и государством. В качестве безусловных императивов современности называются: а) сохранение глобальной среды обитания; б) предотвращение ядерной войны; в) соблюдение прав и свобод человека; г) социальное развитие всех стран и народов. Важно, однако, учитывать философский смысл данного понятия.

Всякая человеческая деятельность есть определенный выбор между свободой и необходимостью. Рефлексия данной дилеммы есть *conditio sine qua non* (непременное условие) эффективности предпринимаемых усилий, обоснованности и оправданности целей деятельности. В общественной жизни свобода есть познанная необходимость (Б. Спиноза, Г. Гегель, К. Маркс), что проявляется не в «воображаемой независимости» субъекта (человека, коллектива, общества в целом) от конкретных условий, ситуаций или объективных законов, а в способности «принимать решения со знанием дела» [2, с. 116]. Необходимость – это строгая, однозначная обусловленность деятельности, безальтернативность выбора, неизбежность, вытекающая из сложившихся обстоятельств и предшествующего развития. Поскольку в обществе не может быть ни абсолютной свободы, ни абсолютной необходимости, то в реальной жизни первостепенное значение имеет правильная оценка, с одной стороны, степени свободы, т. е. конкретных возможностей постановки и достижения определенных целей, с другой – тех ограничений, которые заставляют человека действовать прагматично, образно говоря, спускаться на землю, брать задачи по силам и в той очередности, которая обусловлена логикой социального действия. Повелительная сила обстоятельств, включая действие объективных законов, а также наличие или отсутствие соответствующих средств, ресурсов и пр., представляет собой императивы человеческой деятельности. Если в сфере нравственности императив – это моральный закон, норма, отделяющая правое от неправого, то в социальной деятельности в широком смысле императив есть критерий рациональности целеполагания. Императивы, если они осознанны, требуют: а) выполнять то-то и то-то, в противном случае неизбежны отрицательные последствия; б) не пытаться делать то-то и то-то, поскольку последствия будут деструктивными в силу забегания вперед

или утопизма цели; в) соблюдать определенную последовательность действий, вытекающую из объективной связи явлений.

В истории общественной мысли известны многочисленные формулировки императивов исторического развития. Достаточно вспомнить положение К. Маркса о том, что нельзя осуществить социалистическую революцию в одной, отдельно взятой стране.

По мнению известного российского космолога А. Л. Чижевского, одним из императивов управления «событиями социальной жизни на пути совершенствования благополучия человеческого рода следует принять пятнообразовательную активность Солнца» [3, с. 53].

Адам Смит императивами продвижения государства к высшей ступени благосостояния считал мир, легкие налоги и терпимость в управлении; все остальное делает естественный ход вещей. Все правительства, которые насильственно направляют события иным путем или пытаются приостановить развитие общества, противоестественны; чтобы удержаться у власти, они вынуждены осуществлять тиранию и угнетение.

Эти примеры показывают, что наука всегда стремится определить такого рода «повеления» (позитивные или негативные) для данного этапа развития, и то, что они с течением времени трансформируются или оцениваются неоднозначно, не меняет общий подход.

Применительно к современной социальной политике Беларуси можно выделить два типа императивов: запретительные, указывающие, что нецелесообразно делать в сложившейся ситуации, и поощрительные, настоятельно рекомендуемые определенные действия, отказ от которых ведет к деструктивности.

Наиболее значимыми запретительными императивами являются:

1) преодоление тенденций к уравнительности, прежде всего в оплате труда, а также в других формах распределения и общественного признания;

2) отказ от сложившегося в прежние годы механизма дотаций, который, как известно, предусматривает выделение бюджетных средств не людям (семьям), а ведомствам на покрытие той части их расходов (коммунальное хозяйство, транспорт и др.), которые не полностью оплачиваются гражданами;

3) преодоление принципа так называемой бесплатности социальных благ, который не только извращает реальную суть экономических категорий (ибо ничего бесплатного в природе не существует), но и порождает иждивенчество для одних и несправедливость для других (например, если один студент учится бесплатно, а другой оплачивает свою учебу). Этот принцип должен постепенно заменяться предоставлением кредита на учебу, строительства жилья и др.;

4) изменение системы льготирования в сторону ее большей конкретности и адресности, чтобы в число льготников не попадали те, кто не имеет на это право (по опросу 1999 г. 63,1 % респондентов считают, что сегодня таких много).

Среди позитивных императивов следует особо выделить следующие:

1) реформирование отраслей социальной сферы – образования, здравоохранения, пенсионного обеспечения, жилищно-коммунального хозяйства и др. В настоящее время в Беларуси проводится работа в этом направлении, но реальные изменения пока не везде соответствуют потребностям и ожиданиям людей;

2) формирование среднего класса как социальной базы стабильности общества и потенциала экономического роста. Если судить по положению предпринимателей, то позитивное восприятие данного императива далеко от завершения;

3) создание эффективного мотивационно-стимулирующего механизма. Прежние ориентации на сознательность, энтузиазм и бытовую нетребовательность совершенно не устраивают молодежь. Но препятствиями на этом пути являются низкая стимулирующая роль заработной платы, инфляция, неустойчивость курса рубля, неопределенность многих «правил игры» и др. Вместе с тем зреет понимание повелительной силы такого рода деятельности, особенно в негосударственном секторе;

4) достижение общественного согласия (консенсуса) не только ради политики, но и для решения экономических проблем;

5) регулирование социальной дифференциации с тем, чтобы исключить криминальные способы обогащения отдельных лиц, т. е. неоправданное расслоение;

6) повышение уровня социальной справедливости как общественно признанной меры вклада и получения, нравственной оценки личности;

7) просвещение, разъяснительно-информационная работа относительно целей и возможностей социальной политики в современных условиях, а также пропаганда законных способов самоответственного поведения каждого человека на перспективу.

Все эти императивы необходимо учитывать при разработке общей стратегии социальной политики и реализации конкретных социальных программ.

Социальная сфера как объект управления

Цель социальной политики белорусского государства – формирование стабильного и высокоразвитого общества, в котором нет нищеты и резких социальных контрастов, неоправданного высокого расслоения, розни между нациями, конфессиональными, поселенческими, возрастными и другими группами, достигнут приемлемый уровень и качество жизни, созданы условия для развития человеческого потенциала, имеется достаточная степень общественного согласия, солидарности и преемственности поколений, а возникающие противоречия разрешаются без острых конфликтов.

Объектом социальной политики является социальная сфера. В социологической литературе существует несколько определений данного понятия. Первая попытка его категоризации состояла в выделении специфических социальных отношений, по аналогии с краткими дефинициями других сфер общества. Так, политика понимается как отношения между группами людей по поводу власти, ее завоевания, сохранения и использования; экономика – как отношения по поводу производства материальных благ, товаров и услуг, их обмена, распределения и т. д.; духовно-культурная жизнь – как отношения по поводу духовного производства, сохранения и приумножения культурных ценностей. По этой же логике социальная сфера определялась как отношение по поводу общественного положения групповых субъектов, их образа и уклада жизни [4]. Это определение широко используется при анализе проблематики статусно-ролевой дифференциации, социальной мобильности, паттернов повседневных межгрупповых отношений, образа жизни и др.

Несколько иное понимание введено Г. И. Осадчей. Она определяет социальную сферу как «подсистему общества, порожденную объективной потребностью в непрерывном воспроизводстве субъектов социального развития» [5, с. 513]. В ее концепции, помимо общественного положения, учитываются также потребление, уровень личностного развития, тип общественного сознания и образ жизни.

Экономисты обычно говорят о социально-трудовой сфере, имея в виду тесную взаимосвязь социальных и трудовых отношений. Профессор Н. А. Волгин включает в нее отрасли социокультурного комплекса, рынок труда, мотивацию труда, социальную защиту и страхование, пенсионную систему, охрану труда [6]. На наш взгляд, такой подход несколько смещает анализ в сторону экономики труда.

Еще более широко видит данное понятие В. М. Рутгайзер. Он пишет: «Социальная сфера общества, охватывая интересы классов и социальных групп, наций и народностей, отношения общества и личности, условия труда и быта, охраны здоровья и организации досуга, ориентирована на запросы и потребности каждого члена общества» [7, с. 6]. При таком «перечневом» подходе, с одной стороны, сложно перечислить все, с другой – часто остаются неучтенными очень важные моменты, и в перечень включаются избыточные для данной темы предметы. Так, автор затронул работу отрасли услуг, аренду предприятий, налог с оборота и другие интересные темы, но выходящие за обозначенное предметное поле. В то же время остались без внимания образование, социальная защита, пенсионное обеспечение и другое, с чем связаны ожидания людей относительно социальной сферы.

Нужно учесть и то, что в ряде социологических направлений, особенно в западной социологии, социальная сфера как самостоятельное образование не выделяется – ни онтологически, ни когнитивно. Так, Т. Джонсон (социолог и теолог культуры), соглашаясь с делением общества на три компонента, отметил: «Предложение различать экономическую, политическую и духовно-культурную сферы общества прозвучало впервые еще на Втором Ватиканском соборе (1962–1965) католической церкви» [8, с. 14]. Здесь автор допустил две неточности: во-первых,

деление на сферы впервые было обосновано К. Марксом, во-вторых, он выделил не три, а четыре основные сферы. К. Маркс писал: «Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, экономический, политический и духовный процессы жизни вообще» [9, с. 7]. Можно предположить, что именно марксистское происхождение социальной сферы стало препятствием для ее ассимиляции и более широкого использования как в теории, так и в реальной жизни развитых капиталистических стран. Скажем, в теоретических разработках Т. Парсонса возникают определенные трудности логического характера из-за отсутствия социальной сферы в создаваемом им понятийном аппарате («система координат») при характеристике целостности общества. Так, ему приходится несколько искусственно отсечь весь блок, связанный с интегративной функцией (лояльность, конформность, солидарность и др.), то к религии, то к идеологии. Затем он выделил фидуциарную подсистему, которая является юридической по своей этимологии и практическому использованию, в силу чего ей оказалось трудно придать строгий социологический смысл. Так и получилось, что ниша, занимаемая социальной сферой, осталась незаполненной. Более того, даже если строго следовать учению Т. Парсонса, эти ниши в сфере повседневности, видимо, невозможно устранить, хотя на пенсии, пособия и другие социальные программы выделяются большие деньги. Анализируя функцию достижения цели, которая в его модели закрепляется за политикой, Т. Парсонс вдруг замечает, что семья – это тот организм, «куда рынок не проникает» [10, с. 570]. Это верно в основном в психологическом смысле, ибо не все родители и не всем детям платят, например, за оценки и т. п. Но есть девиз: «Каждый платит за себя сам», согласно которому тот, кто не может заплатить, остается без услуги, как бы она ему ни была нужна.

С теоретической точки зрения только социально ориентированная модель способна сделать доступными для семьи те услуги, которые по принятой экономической парадигме требуют для своего производства и распределения рыночного механизма. Неслучайно Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко так высоко оценил данную модель. «Эта модель, в центре которой человек. Мы эту модель нащупали, мы ее создали, мы этот путь определили, и по нему надо идти, не шараясь, особенно в период кризиса», – подчеркнул Глава государства на пресс-конференции «Диалог» 29 января 2015 г.

При характеристике взаимодействия основных сфер общества между собой необходимо учитывать особенности каузальной атрибуции данных процессов. Атрибуция в широком смысле слова – это интерпретация причин поведения, поиск ответа на вопрос «почему?» [11, с. 60]. В известном примере М. Вебера о человеке, рубящем деревья в лесу, можно предположить, что он делает это для: а) заготовки топлива на зиму; б) очистки участка; в) обеспечения стройматериалами; г) продажи на рынке заготовленного сырья и др. Как видно, здесь причины и цели действия (поведения) совпадают, т. е. позиции «почему?» и «для чего?» эквивалентны, и в случае добровольного выбора они приобретают характер мотивов деятельности. Но в веберовском примере ничего не говорится о статусных характеристиках и условиях жизни лесоруба: возможно, он действует в силу необходимости или по принуждению других лиц и т. п. В социальной атрибуции именно эти моменты приобретают приоритетное значение. Так, исследователи М. Хьюстон и Дж. Яспарс в работе «Социальные измерения атрибуции» (под ред. Г. Тэджфела), показали отличительные особенности социальной атрибуции. По мнению ученых, для нее характерны четыре типа существенных измерений (измерений). Оцениваемое явление должно:

- 1) иметь большую общественную значимость. Примерами называются безработица, проблемы войны и мира, стачечное движение и др.;
- 2) относиться к общей природе социальных представлений и быть мостом между индивидуальной и социальной реальностью;
- 3) учитывать социальный контекст, определенную согласованность оценок;
- 4) исходить из социальной категоризации индивидов, их общественного положения и условий жизнедеятельности [12].

На основании этого следует признать не вполне корректной каузальную атрибуцию сферного взаимодействия в духе экономического детерминизма, согласно

которому экономика оказывает определяющее влияние на уровень и темпы развития всех других сфер. Надо признать, что такая интерпретация находит и сегодня некоторую социальную поддержку, особенно когда речь заходит о финансировании тех или иных мероприятий в области культуры, спорта, образования, пенсионного обеспечения и т. п. Конечно, роль экономики, как и других сфер, уменьшить невозможно, но при этом нельзя не учитывать особенности социального обмена в рамках целостной общественной системы. Дело в том, что каждая сфера обладает способностями, с одной стороны, продуцировать собственные внутренние (эндогенные) ресурсы как специфические для нее источники системного уровня, с другой – ассимилировать и использовать ресурсы других сфер. Так, если экономика производит для других сфер материальные средства жизнеобеспечения, то политика передает экономике созданные у себя целевые программы, организационные проекты и методы мобилизации людей; культура – продукты духовного производства, символические и интеллектуальные средства всех видов деятельности и общения. Социальная сфера передает экономике человеческий и социальный капитал, ролевые обязательства и ответственность за их исполнение, мотивы и ценности, лояльность и солидарность, гражданскую идентичность и патриотизм, трудолюбие и другие личностные качества.

В обменах между сферами важное значение имеют причинно-следственные связи. Но они не носят линейный характер: в сложной общественной системе ни одна причина не может стать единственной детерминантой. При определенных условиях причина и следствие меняются местами: следствие само становится причиной изменений. Например, рост внутреннего валового продукта (ВВП) – причина – позволяет повысить инвестиции в культуру и социальную сферу. В свою очередь, новые культурные достижения, реставрация памятников и другие ведут к позитивным изменениям в повседневной жизни – общественному порядку, благоустройству поселений, улучшению отношений между людьми, а также несут экономический эффект в виде дополнительных вкладов в ВВП за счет более высокой туристической привлекательности страны, повышения ее имиджа, гуманитарного сближения с другими народами. Точно такие успехи в социальном развитии имеют ряд следствий, в том числе и экономических, благодаря росту человеческого и социального капитала, повышению мотивации труда, солидарности и сплоченности общества и т. д. Системный подход строится по схеме «вход – выход». У каждой сферы есть свои входы, т. е. приемники для внешних (экзогенных) ресурсов, и свои выходы в другие сферы для собственных ресурсов. Эти методологические предпосылки целесообразно использовать для анализа интересующей нас социальной сферы.

Инновационный курс в социальной сфере

Общество, понимаемое как страна-государство, представляет собой целостную многоуровневую систему, структурированную по разным основаниям – территориально-административным, региональным, социально-классовым и др. С методологической точки зрения базовым является подразделение социальной системы на сферы общества, конституированные по их стратегическому назначению, характеру связей и способам взаимодействия с другими сферами, роли в поддержании целостности системы и ее перспективного развития. Основными сферами общества являются экономическая, политическая, социальная и духовная. Социальная сфера отражает социально-классовое строение общества, дифференциацию и стратификацию индивидов по их социальному положению и объединению по данному критерию в определенные группы (классы, страты) с соответствующими отношениями между ними. Стратегическое предназначение данной сферы состоит в создании оптимальных и эффективных условий жизнеобеспечения населения на основе рационального использования ресурсов других сфер: материальных – из сферы экономики, организационных – политики, интеллектуальных – духовной сферы. К основным экзистенциальным задачам социальной сферы относятся следующие:

- 1) недопущение избыточного и неоправданного (несправедливого) расслоения общества;
- 2) предотвращение социальных конфликтов на этой почве;

3) развитие человеческого и социального капиталов путем расширения доступа к образованию и повышению его качества в соответствии с общественными потребностями, а также создания атмосферы доверия между людьми, социальными группами, конфессиями и в отношениях населения к социальным институтам, органам власти;

4) формирование здорового образа жизни, повышение уровня медицинского обслуживания, профилактики и др.;

5) рост социального самочувствия за счет оптимизации социальных факторов, определяющих данный феномен;

6) поддержание и полное соблюдение социальных стандартов обслуживания населения, особенно в сельской местности;

7) создание эффективной системы социальной защиты в сфере социально-трудовых отношений (занятости и безработицы), адресной поддержки уязвимых категорий населения на рынке труда;

8) совершенствование системы пенсионного обеспечения населения;

9) удовлетворение потребностей в жилищно-коммунальных, транспортных и других услугах.

С учетом многообразия общих задач социальная сфера, как подсистема общества, структурируется по отраслевому принципу. В ней выделяются следующие отрасли: образование, здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство, общественный транспорт, общественное питание, бытовое обслуживание, спорт и туризм, пенсионное обеспечение, социальная защита, социально-трудовые отношения и безопасность труда. Важнейшим императивом перспективного движения общества, вытекающим из его целостного системного характера, является требование, чтобы инновационный курс развития страны не замыкался на экономике, а охватывал и другие сферы, в том числе социальную. Это связано, во-первых, с социальной ориентированностью экономики, стратегическими целями повышения уровня и качества жизни людей, во-вторых, с дополнительностью данных сфер, а значит, потенциальным вкладом социальной сферы в экономический рост. Имеется в виду повышение деловой и инновационной активности на основе отдельной программы, которую в настоящее время разрабатывает правительство страны. Главное в ней – развитие человеческого капитала и стимулирование инновационной деятельности в народном хозяйстве. Таким образом, инновационное развитие отраслей социальной сферы ведет к росту человеческого и социального капитала, что является основой инновационной восприимчивости, настроенности и активности людей в их производственно-экономической деятельности на конкретных предприятиях (фирмах) и рабочих местах.

За постсоветский период существования суверенной Беларуси в социальной сфере постепенно и неуклонно осуществлялись реформы, направленные на создание нормативно-законодательной базы и материально-технического обеспечения всех отраслей. Сегодня социальная сфера, как единый системный комплекс жизнеобеспечения людей, включает 17 основных направлений (отраслей), в том числе социальную защиту, образование, здравоохранение, занятость, рекреацию, физическую культуру, спорт и туризм, экологию, жилищно-коммунальное хозяйство, питание и др. Трудность состоит в том, что ни одно из указанных направлений не может быть оставлено без внимания, однако проводить реформы «широким фронтом» – одновременно по всем направлениям – представляется невозможным. Во-первых, по причине распыления средств, во-вторых, из-за риска возникновения негативных эффектов синергии в случае синхронизации процессов либерализации различных отраслей социальной сферы.

Стремительно нарастает потребность общества в инновационных подходах, поиске новых методов, приемов и технологий усовершенствования отраслей социальной сферы, решения назревших социальных задач местного уровня и других. Данная потребность вытекает из того, что, с одной стороны, ускоряются общественные процессы, с другой – становится трудным или невозможным простое заимствование со стороны приемов или методик в силу заметных культурных, экономических, исторических, психологических и иных различий. Проблемы существуют, но «чужие»

схемы для их решения не подходят, необходимо искать свои оригинальные варианты, исходя из всей совокупности факторов и с учетом прогнозируемых результатов. Особенность социальных инноваций в том, что их нельзя, как технические изобретения, просто перенести из одной среды в другую и укоренить, невзирая на особую констелляцию (от лат. *constellatio* – стечение, расположение) обстоятельств. Самое большое, что можно взять, например, из пенсионной системы Чили, которую признают обоснованной и прогрессивной, – это общую идею и опыт ошибок; нововведение в этой области необходимо разрабатывать самостоятельно, учитывая не только финансовые возможности, но и психологию, историко-культурный контекст, состояние банковской системы, политическую стабильность и многое другое. Кроме того, возникают определенные противоречия и трудности в реализации любых социальных нововведений.

Необходима опора на собственный опыт социальных инноваций. Так, еще в 1970-е гг. Минск прославился как невиданными темпами роста населения (в целях получения союзного финансирования для строительства метро), так и высочайшей культурой пешеходного движения. Сегодня многие не верят, что люди стояли на перекрестке в ожидании зеленого сигнала светофора даже тогда, когда на расстоянии пятисот метров не было ни одной машины. И та и другая инновации осуществлялись «сверху», но при несомненной поддержке населения, т. е. фактически «всем миром». Сегодня на повестку дня поставлены такие задачи социетального уровня, как возрождение села, экологическая безопасность, преодоление последствий аварии на ЧАЭС, ресурсо- и энергосбережение (социально-психологические аспекты) и др. Их осуществление объективно требует не только новых технико-технологических решений, но и социальных инноваций.

Что касается гносеологической стороны проблемной ситуации, то здесь много неясностей и противоречий. Отметим некоторые из них. Во-первых, полиморфизм исходного термина «социальное» ведет к тому, что понятие социальных инноваций употребляется в разных, часто нестыкуемых друг с другом значениях. В широком смысле под социальными инновациями понимают все, что по своим последствиям вызывает качественные преобразования общества и его институтов, в том числе демографические, политические, экономические и др.; в узком – это изменения в социальной сфере. Во-вторых, характер самого новшества: следует ли к социальным инновациям относить спонтанные изменения, или только целенаправленные; локальные или всеобщие; конструктивные или/и деструктивные; рациональные или/и нерациональные.

Инновационный поиск должен быть всегда направлен на решение актуальных проблем, он уместен и необходим там и тогда, где и когда прежние оправданные методы неприменимы или не дают должного эффекта. С теоретико-методологической точки зрения крайне важно соблюсти должную меру социальных преобразований с тем, чтобы провести общество или его отдельные подсистемы и институты между такими онтологическими категориями, как устойчивость и изменчивость, целостность и раздробленность, порядок и хаос, преемственность и обновление. Абстрактно такую меру указать невозможно, но поскольку предметом социальных инноваций выступают повседневные практики, стиль жизни, материальные условия и общественное положение индивидов и социальных групп, то в поисках меры инновационных изменений целесообразно идти от оценок и ожиданий людей. Так, шоковая терапия оказалась более или менее применимой в тех странах, где были сильны антисоциалистические настроения и ожидания, но в России ее пришлось серьезно корректировать, а в Беларуси и вовсе отказаться.

Двойственное отношение к социальным инновациям – характерная черта умонастроений эпохи перемен. В это время они воспринимаются одновременно и как путь к новой жизни, способ преодоления транзитивной неопределенности, и как угроза разрушения смысловых опор того миропорядка, который хоть и не без недостатков, но все-таки был понятен, а главное, не только заставлял приспособляться к нему, но и позволял приспособлять его к себе. Этим объясняется «текучесть» и амбивалентность массового сознания в первые годы

после распада Советского Союза. Однако дальнейшая его динамика определяется в основном ожиданиями и реакциями людей на те или иные управленческие изменения. Социогуманитарная наука не может ограничиваться констатацией «пост фактум», но должна прогнозировать и потребность в инновациях, и их последствия.

До настоящего времени социальные инновации изучались лишь фрагментарно, в качестве некоторых аспектов технико-технологических нововведений в сфере материального производства (товаров и услуг). Новизна предлагаемого исследования состоит, во-первых, в смене акцентов в основах теории инноватики и расширении предметного поля за счет включения нематериальной сферы (трансформация общественных отношений, упорядочение взаимоотношений, совершенствование повседневных практик поведения и деятельности). Во-вторых, в социологическом анализе ожиданий населения относительно инновационных решений назревших проблем в отраслях социальной сферы (здравоохранение, социальная защита, ЖКХ и др.), а также на местном уровне. В-третьих, в разработке специальных методик диагностики проблемной ситуации, требующих нововведений и экспертных оценок предлагаемых нововведений. В-четвертых, в выявлении влияния нововведений на социальный порядок как общесоциальный механизм поддержания динамического равновесия общества путем снижения социальной напряженности и повышения социальной мобилизованности.

Можно предложить следующее определение. Социальная инновация есть процесс легитимных управляемых изменений, направленных на системное, целостное обновление общества, его отдельных сфер и институтов через преобразование и рационализацию сложившихся повседневных практик и схем отношений между людьми (группами, классами, общностями). Прежде всего, обратим внимание на цель социальных инноваций: обновление общества как социума (общего дома, «общежительства» людей), его отдельных сфер и институтов. Здесь обновление синонимично улучшению, усовершенствованию, перспективам, надеждам и ожиданиям. В силу системного характера общество перестраивается как целостность при изменении любого из системообразующих элементов. Однако системность не существует изначально – ее необходимо еще создать. Только к системе «страна – государство» применим концепт «хорошее общество», несущий в себе проектное начало, направленное на преобразование социальной реальности.

Таким образом, средством и источником обновления являются изменившиеся повседневные практики и отношения людей, а инновационный процесс выполняет роль механизма как системы мер, преобразующих волевое начало в целенаправленные формы активности масс. Следовательно, конечный результат определяется не только качественными характеристиками самого новшества, но и логикой инновационного процесса.

На наш взгляд, к социальным инновациям следует относить не все изменения, а лишь управляемые, т. е. те, которые осуществляются сверху как политическая или управленческая воля соответствующего уровня (страны, региона, предприятия, фирмы и т. д.). Необходимо, чтобы инновация была легитимизирована (одобрена общественным мнением) и легализована (разрешена законом); до тех пор любые изменения остаются личным делом, а значит, не являются управляемыми изменениями, т. е. социальными инновациями. Легитимность связана с восприятием управленческих действий, в том числе и законов, с точки зрения интересов, ожиданий, ценностей тех, кому они адресованы для исполнения, т. е. населения. То, что люди воспринимают по-разному те или иные управляемые изменения, очевидно. При социологическом анализе целесообразно учитывать как минимум семь вариантов (альтернатив): 1) категорическое неприятие в форме официального отказа выполнять новые требования; 2) формальное принятие; 3) индифферентность (позиция «меня это не касается»); 4) скрытый саботаж; 5) конъюнктурный активизм (пыль в глаза); 6) критическая поддержка (с замечаниями и предложениями); 7) полная интериоризация новых идей как своих, т. е. имеющих прямой личностный смысл. Опросы населения позволяют выявить

степень поддержки как осуществляемых, так и проектируемых нововведений. Важно учитывать, что именно общественная поддержка делает управляемые изменения легитимными.

Новая модель управления социальной сферой построена на принципе направления социальных трансферов на удовлетворение нужд нетрудоспособных и малообеспеченных семей и граждан, а для трудоспособных предусматривалась возможность своим трудом и предприимчивостью обеспечить личное и семейное благосостояние.

К числу основных задач, которые необходимо было решить, относились:

- перенос акцента с наращивания государственных инвестиций в социальную сферу на их рациональное использование;
- дифференциация социальной политики государства в отношении различных групп населения;
- выделение категорий домашних хозяйств, получающих специальную помощь в зависимости от нуждаемости;
- переход от уравнительного предоставления помощи к строго адресному в пользу наиболее нуждающихся по объективным причинам домохозяйств;
- определение и разграничение полномочий в реализации социальной политики между различными организациями, региональными и местными службами и органами государственного управления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Морова А. П. Модель социальной политики в Республике Беларусь: генезис и законодательное обеспечение // Социология. 2012. № 1. С. 64–76.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т. 2-е изд. М., 1961. Т. 20.
3. Чижевский А. Л. Физические факторы исторического процесса. Калуга, 1991.
4. Шавель С. А. Социальная сфера общества и личность. Минск, 1988.
5. Осадчая Г. И. Социальная сфера // Социол. словарь. М., 2010 ; Осадчая Г. И. Социальная сфера общества: теория и методология социологического анализа. М., 1996.
6. Волгин Н. А. Социально-трудовая сфера как основа социальной политики // Социальная политика : учебник / под ред. Н. А. Волгина. М., 2002. С. 15–16.
7. Рутгайзер В. М. Социальная сфера: проблемы планирования М., 1989.
8. Джонсон Томас. Предисловие к русскому переводу книги Майкла Новака «Дух демократического капитализма». Минск, 1997.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т. 2-е изд. М., 1961. Т. 13.
10. Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002.
11. Личность и социальная среда: идеологические и психологические аспекты общения : сб. обзоров. М., 1987.
12. Hewstone M., Jaspars J. Social dimensions of attribution // The social dimensions: Europe developments in social psychology. 1984. Vol. 2. P. 380–385.

Поступила в редакцию 27.04.2015.

УДК 001:1

В. К. ЛУКАШЕВИЧ,
ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР (МИНСК)

НАУКА В СОВРЕМЕННОМ МЕНТАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Выявлены интеллектуально-культурные и праксеологические основания расширения ареала парадигмы научного мышления в современном ментальном пространстве. Показано определяющее значение в этом процессе осмысленной демаркации познанного и непознанного, усилий по развитию механизмов когнитивной ассимиляции реальности за счет направленного взаимодействия предметного, нормативного и рефлексивного знания, а также обеспечиваемой тем самым высокой степени эффективности праксеологических ориентаций на примере инновационной деятельности.

Identified are the cultural and praxeological grounds for expanding the area of a scientific thinking paradigm in a modern mental space. Indicated in this process are both the determining importance of intelligent demarcation between known and unknown, and efforts to develop the mechanisms of cognitive assimilating of reality by means of a directed interaction of subject, normative and reflexive knowledge as well as by a high degree of effectiveness of praxeological orientations with innovative activities as an example.